

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ФЁДОРА ЛАРИНА

Младший брат Федора Ларина, Виктор Иванович Ларин, так вспоминал тот самый первый день войны: «22 июня Федор с друзьями пошли купаться, и мы увязались с ними. Тогда и узнали страшную новость о начале войны. Вернулись домой, включили радио. Выступал Молотов... Вечером был большой митинг. Мобилизовали брата в августе. Сбор был в педучилище, играл духовой оркестр... Потом всех построили и повели на пристань. Там ждали парохода «Колхозница», плакали, пели, прощались. Пришел пароход, и они уехали. Мы долго стояли, махали им вслед, домой вернулись грустные. И больше брата я не видел...»

Федор Ларин, комсорг «огненного выпуска», выпускник 10 «б» класса ставропольской школы №1, на фронт ушел в 17 лет. В отличие от класса «а», в котором учились в основном ставропольчане, «б» был сборным – многие ребята были из сел. Ларины в Ставрополь переехали из Васильевки. Жили неплохо, хотя и не шикавали. Но все же считались семьей обеспеченной: было хозяйство – свиньи, овцы, куры, своя картошка и бахчи. Федор всегда хорошо одевался, мог поддержать интересный разговор, с 38-го по 41-й год был секретарем комсомольской организации школы. Вполне возможно, что и дальше пошел бы по комсомольско-партийной линии, хотя карьеристом он никогда не был – знавшие его ставропольчане вспоминают Федора как исключительно скромного и умного парня.

Известно, что некоторые из одноклассников Федора попали на войну, окончив школу военных переводчиков, которая базировалась

в санатории «Лесное». Приглашали туда и Федора, но учить «фашистский язык» он категорически отказался. Поначалу вместе с одноклассниками **Селиверстовым, Хижняком, Ивановым, Кожуховским, Кутасовым, Рогожкиным** и однофамильцем **Евгением Лариным** Федор попал в пятую Московскую летную школу начальной подготовки, которая была в то время эвакуирована в Саранск. Их готовили на летчиков-истребителей, но летчиком никто не стал – война разбросала кого куда (Хижняк и Селиверстов – единственные из всех перечисленных, кто вернулся домой живым). Ларин стал истребителем танков.

...«Командир первого взвода противотанковых пушек второй бригады 1958-го артполка погиб в ноябре 1943 года в Белоруссии, сражаясь за освобождение села Короватицы. Орден ВОВ 1 степени и звание младшего лейтенанта получил посмертно. Награжден орденом Красной Звезды» – это все, что значит о Федоре Ларине

в справке краеведческого музея. Но есть в нашем городе еще один музей – в той самой школе №1. Директор этой школы **Любовь Юльевна Воронцова**, ныне покойная (в 41-м она сменила на этом посту ушедшего на фронт вместе со своими учениками **Николая Нестерова**), многое сделала для того, чтобы улица имени Федора Ларина появилась в нашем городе (до 1989 года эта улица носила имя **Жданова**). В конце 80-х в газете «Известия» вышла статья «Розы учительницы», в которой она вспоминала всех, кого проводила на фронт. Для Федора Ларина она была любимым педагогом, осенью 42-го он писал ей с фронта: «*Вы спрашиваете, был ли я в бою. Только раз, а под артобстрелом каждый день. Давно уже в одной землянке живу со своими хлопцами. Нас одели в теплое. Родина заботится о нас, в том числе и Вы – Вы тоже организуете сбор теплых вещей для фронтовиков. Недавно меня приняли кандидатом в члены КПСС.*»

С немцами мы ведь один на один не сходимся, а поэтому я не знаю, сколько у меня их на счету...»

Бой, в котором погиб Федор Ларин, был очень тяжелым. Газета «Красная звезда» так описывала эти события: «Вся тяжесть борьбы с контратакующими танками и пехотой неприятеля легла на плечи части, которой командовал полковник **Коган**». Отступившие за Днепр немцы стремились взять реванш. Часть, в которой воевал Федор, заняла Короватицы 18 ноября 1943 года, отбив большую танковую атаку. Но когда стемнело, в село вновь проросились фашисты. Оборона была разрезана пополам. И переброшенные в тыл к немцам советские солдаты вынуждены были обстреливать свои же позиции. Оказавшись в окружении, командир батареи **вызвал огонь на себя...**

Федор Ларин прожил 20 лет, один месяц и четыре дня. Не успел обзавестись ни женой, ни детьми. По схеме, сделанной его однополчанином и другом **Иваном Зиминым**, в середине 80-х белорусские школьники нашли могилу Ларина и перенесли останки героя в братскую могилу. В 1986 году в селе Короватицы был открыт мемориал. Имя Федора Ларина занесено сельчанами в книгу «Живые вам вечно должны!».

Елена САФРОНОВА

Фрагмент улицы Ларина